

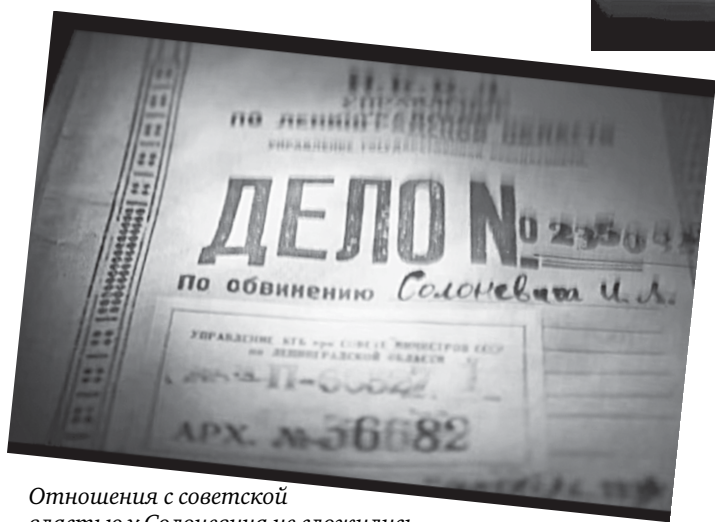
СЕРГЕЙ ДЕБИЖЕВ — известный питерский режиссер и сценарист, знакомый зрителю по фильму 1992 года «Два капитана-2». Там люди вроде Сергея Курёхина, Бориса Гребенщикова или Тимура Новикова талантливо валяли дурака, участвуя в псевдодокументальной абсурдистской фантазии на тему бурных событий начала XX века.

Если зайти на показ «Последнего рыцаря империи», не зная, что это за фильм, может показаться, что Сергей Дебижев опять взялся за старое: настолько причудливой представляется судьба главного героя, также активного участника российской и мировой истории первой половины XX века. Она похожа на авантурный роман. Вся разница в том, что это не вымысел, а действительная жизнь.

Кто же он, этот последний рыцарь империи? Это публицист, политический деятель и спортсмен, крупнейший идеолог русского самодержавного монархизма Иван Солоневич. По словам режиссера, «Диоген, Джеймс Бонд и Остап Бендер в одном лице». В России о нем знают мало: в советское время его труды и даже имя находились под запретом. И неудивительно: отношения с советской властью у него не сложились, как не складывались и с правительствами всех других стран, где ему довелось жить.

Кадр из документального фильма «Последний рыцарь империи».

Отношения с советской властью у Солоневича не сложились.

Атлантиды Ивана Солоневича

В «ЛЕНДОКЕ» — ОТКРЫТОЙ
КИНОСТУДИИ НА КРЮКОВОМ

КАНАЛЕ — ПРОШЛА ПРЕМЬЕРА ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ФИЛЬМА
СЕРГЕЯ ДЕБИЖЕВА «ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ ИМПЕРИИ»

ДИОГЕН, ДЖЕЙМС БОНД И ОСТАП БЕНДЕР В ОДНОМ ЛИЦЕ

Иван Солоневич родился в семье гродненского чиновника и журналиста, как говорил он сам, в очень консервативной, религиозной семье. Учился в Петербургском университете, на юридическом, но не закончил. Когда началась Первая мировая война, в армию его не призвали — из-за близорукости. Впрочем, Солоневич был не каким-нибудь штафиркой, а атлетом и силачом, вице-чемпионом Российской империи по борьбе.

Он устроился в известную газету Алексея Суворина «Новое время». Работая журналистом, наблюдал Февральскую революцию.

«Я помню февральские дни: рождение нашей великой и бескровной, — какая великая безмозглость спустилась на страну, — цитируются воспоминания Солоневича в фильме. — Сотысячные стада совершенно свободных граждан толклись по проспектам петровской столицы. Они были в полном восторге, эти стада: проклятое кровавое самодержавие — кончилось! Над миром восстает заря, лишенная «аннексий и контрибуций», капитализма, империализма, самодержавия и даже православия: вот тут-то заживем! По профессиональному долгу журналиста, преодолевая всякое отвращение, толкался и я среди этих стад, то циркулировавших по Невскому проспекту, то заседавших в Таврическом дворце, то ходивших на водопой в разбитые винные погреба».

После захвата власти большевиками — побег на юг, участие в Белом движении. Сыпной тиф, не давший эвакуироваться вместе с войсками Врангеля. Подпольная антисоветская деятельность, донос соседки, арест вместе с женой и сыном; чудесное освобождение... Уже событий одной этой части жизни Солоневича хватило бы на приключенческий сериал.

Затем — Москва, высокий для «беспартийного спеца» статус инспектора физкультуры при ЦК Союза советских торговых служащих. Попытки побега через финскую границу, затем арест, Беломорканал. Новый побег из лагеря — на этот раз успешный. Финляндия, Болгария, создание эмигрантской газеты, покушения советских агентов, гибель жены. Отъезд в Германию, написание мирового бестселлера «Россия в концлагере», контакты с Герингом, слежка гестапо, высылка из Берлина, война, бегство от Красной армии, Аргентина, снова конфликт с властями

— переезд в Уругвай... Эта бешеная, яркая смена кадров закончилась 14 апреля 1953 года. Иван Солоневич жил и умер в городе с символическим названием: Атлантида.

И это если не вдаваться в подробности. А если рассказывать о том, как Солоневич вместе с братом организовал бродячий цирк с силовыми представлениями и борьбой и одно время вместе с ними выступал сам Иван Поддубный... О том, как его задерживали в поезде 36 сотрудников ОГПУ, переодетых в проводников и простых пассажиров, да еще и опоили усыпляющим чаем — и все равно для агентов арест не обошелся без переломов и травм... О том, как в лагере Иван Солоневич договорился с начальством об организации «вселагерной спартакиады» и под видом бурной деятельности готовился к побегу; если рассказывать обо всем этом подробно — никакая статья не хватит. 80-минутного документального фильма хватило. Но режиссер Дебижев с коллегами собирается снять художественное кино по книге Ивана Солоневича «Россия в концлагере», которое имеет все шансы стать еще более захватывающей картиной.

ПЕРЕСТРЕЛЯТЬ ЗЛОВЕЩИХ ЛЮДЕЙ, КАК КУРОПАТОК

— То, что личность нашего героя в России не так широко известна, как за рубежом, — это, конечно, вопиющий факт. Наша картина его исправляет, — говорит Сергей Дебижев. — Сейчас мы начинаем работу над полнометражным игровым фильмом. Но сперва оказалось нужным создать документальную картину, поскольку невозможно вместить эту сложную, многогранную судьбу в одну киноленту. Нам хотелось вызвать интерес к огромному литературному наследию Солоневича и — шире — к такой непростой теме, как анализ нашего исторического пути.

Вот тут и начинаются трудности. Авантюрная составляющая биографии — это одно, а внутренний двигатель личности, ее убеждения — другое. И как раз этого в фильме оказалось недостаточно. Авторы считают, что «пророчества Солоневича в настоящее время звучат с новой силой, а цитаты из книг писателя приобретают новый смысл». Но в 80-минутном фильме на подробный разговор о самих идеях Солоневича попросту не находится времени. Сама безумная скорость действия на экране не дает рассмотреть ничего подробно. Звучат только обрывки: «...была теоретическая возможность перестрелять зло-

вещих людей, как куропаток» (это о Февральской революции, по мнению Солоневича, бывшей причиной всех бед России в XX веке). Но подробный анализ в таком молниеносном формате невозможен. А без анализа программные тезисы становятся, увы, лишь лозунгами.

Самый, наверное, объемный и душераздирающий отрывок — рассказ Солоневича о встрече в лагере с доведенной до отчаяния и истощения крестьянской девочкой, которая теплом своего тела пыталась отогреть кастрюлю с замерзшими объедками щей. Для героя эта встреча стала символом всех несчастий, в которые погрузили народ большевики. Но и здесь вместо размышления о том, что же именно к этому привело, звучит лишь бессильное и запоздалое: «Как это мы, взрослые люди России, тридцать миллионов взрослых мужчин, могли допустить до этого детей нашей страны?»

И уж тем более не хватает времени на разговор о главном труде Солоневича — «Народной монархии», которую он писал и в Германии, и в Аргентине, и в Уругвае. Да, цитируется финальный вывод Солоневича о том, что «никакие мерки, рецепты, программы и идеологии, заимствованные извне, не применимы для русской государственности и русской культуры», или утверждение, что «мы переживаем сейчас тот истинно трагический момент мировой истории, когда Российская империя морально отсутствует: при ее наличии сегодняшний мировой кабак был бы совершенно невозможен». Но сам ход мысли Солоневича, приводящий его к этим заключениям, для нас остается скрытым; выслушать его доводы и рассудить, должна быть Россия монархией, империей или нет, годны для нас рецепты извне или нет, мы не можем. Видимо, для разговора об этом необходимо снять еще один фильм.

Режиссер Сергей Дебижев подчеркнул: взгляд авторов фильма может не совпадать с позицией их героя. Но после признания: тезисы Ивана Солоневича пришили ему по душе:

— Нельзя не видеть, что не подошли нам никакие мерки и рецепты. Мы сто лет пытались — не выходит ничего. И нам хотелось вызвать дискуссию по этому поводу. Наши дети нырнут в эту чуждую культуру, в айфоны — и мы уже не вернем их обратно. Нужно по этому поводу порассуждать.